

– Куда мы поедем? – спросила четырёхлетняя Вика.

– В Зиму, – ответил отец.

– Так зима уже закончилась, скоро лето?!

– Зима – это город, в котором живёт твоя бабушка, – улыбнулась мама и поправила бантики на косичках дочери.

Майский вечер переходил в ночь. Вика вместе с родителями стояла рядом с большим вишнёвым чемоданом на одинокой платформе сибирской станции Заозёрная. С одной стороны, Вике было страшно, а с другой – очень интересно. Ведь это её первое путешествие! Она то пританцовывала на месте, то прыгала вокруг багажа на одной ножке, пока далёкий трубный звук локомотива не сообщил о прибытии поезда.

– Готовимся! – папа поправил очки на переносице. – У нас есть только одна минута на посадку.

Огромное железное чудовище с гудящим грохотом стремительно приближалось. Девочка вцепилась в маму, а из её глаз покатались быстрые горошины слёз:

– Домой! Поехали домой!

Тяжело дыша, страшилище остановилось. Дверь вагона открыл проводник и освободил проход к железной лестнице:

– Здравствуйте, заходите быстрее!

Папа одной рукой подхватил Вику, а другой – чемодан и боком заскочил в вагон. Оказавшись в тамбуре, девочка встала около чемодана, брошенного на пол. Она испуганно смотрела, как низкий перрон не давал маме забраться в вагон. Папа молниеносно спустился вниз. Сильными руками он подхватил маму и поставил рядом с Викторой.

– Чуть не отстала от вас, – отдышавшись, прошептала мама.

Проводник закрыл дверь вагона, и поезд поспешил в Зиму.

Вика вошла внутрь брюха чудовища. Там было тепло и пахло едой. Девочка потянула воздух носом и медленно выдохнула. Она начала успокаиваться. Из маленьких комнат выглядывали люди и улыбались ей. Она важно проходила мимо них, потом вдруг резко оборачивалась:

– Здравствуйте!

– Здравствуйте, здравствуйте... – слышалось ей вслед.

– Это кости железного страшилища? – спросила девочка, указывая на полки внутри маленькой комнаты, в которую зашли родители. – Мы у него внутри, а когда приедем в Зиму, он нас выплюнет.

Папа и мама переглянулись и утвердительно кивнули. Громкое чух-чуханье страшилища сопровождало обустройство в их новой комнатке. Подошёл проводник, папа отдал ему билеты:

– Замечательное купе, до утра выспимся!

Проводник принёс три стакана тёмного чая с сахаром и поставил их на откидной столик. Мама достала из чемодана домашние пирожки:

– Угощайтесь, путешественники!

Вика ёрзала на нижней полке и никак не решалась приступить к еде.

– Бери! – мама протянула девочке пирожок, обёрнутый в белую салфетку.

Вика взяла его, а потом потянулась за стаканом с чаем. Только он стал выплёскиваться на платье и кусаться горячими каплями. Девочка быстро поставила стакан на место. При пляске вагона рука с пирожком двигалась из стороны в сторону, и донести его до рта было невозможно. Вика не растерялась и ухватилась за еду двумя ладошками. Сразу всё удалось! Также она поступила с остывшим чаем.

Перекусив, Вика вышла в коридор. Ей было всё удивительно: танцующая под ногами красная ковровая дорожка, большая закрытая кастрюля

с кипятиком, к которой проводник запретил приближаться...

– Как здесь здорово! – воскликнула маленькая путешественница.

– Тише, люди спят! – отозвалась женщина из соседнего купе.

Дверь в него была приоткрыта... В ногах лежащей на нижней полке женщины стояла плетёная корзина. Над её прутьями возвышалась голова птицы в красной шапочке. Подошла мама и, заметив заинтересованный взгляд дочери, спросил шёпотом:

– Ты знаешь, кто это?

Девочка утвердительно кивнула, хотя была не слишком уверена в своих догадках.

– Кто?

– Это гулька, но о-о-очень бо-о-ольшая! – медленно, растягивая последние слова, тихо отвечала Вика. Для уверенности она развела руки в стороны, показывая размер намного больше пёстрой птицы. Мама улыбнулась и уточнила:

– Это курица! В Зиме ты увидишь ещё много животных, которых нет в нашем городке.

Наутро семья вышла на станции Зима. Поезд больше не казался Вике чудовищем. Перед тем, как тронуться в путь, девочка на прощанье помахала проводнику:

– Пока-пока!

Пройдя по длинным улицам, путешественники остановились у небольшого деревянного домика. На стук калитки выбежала бабушка Вера. Она сначала всех обняла, а потом вытерла глаза краешком фартука, выглядывающего из-под куртки:

– Наконец-то приехали! Пойдёмте в дом, что я вас на улице держу? Мы вас так ждали!

– Кто мы? – удивилась девочка, заходя в теплые сенцы.

– Я и Мурзик... Знакомьтесь!

Навстречу гостям вышел кот. Он приветливо тёрся об их ноги и мурчал. Мурзик был необычайно хорош! Его зелёные глазки, пышные усы, бело-рыже-серый окрас пушистой шёрстки Вика рассматривала с восторгом.

– Мойте руки и завтракать, – пригласила хозяйка.

Когда все сели за стол, то кот начал требовательно мяукать и пристально смотреть на бабушку Веру. Она не выдержала:

– Вика, пойдёшь угости этого попрошайку!

Обрадованная девочка принесла блюдце кота, а мама налила туда тёплое парное молоко. Мурзик ринулся уничтожать лакомство, мурча и оставляя после себя белые брызги.

– Зорьке спасибо скажи! Она – твоя кормилица, – обратилась хозяйка к коту.

– Зорька – это кто? Она спускается с неба? – удивилась Вика.

– Да нет же! Корова моя Зорюшка. После завтрака покажу...

Вика не отрывала взгляда от Мурзика. Бабушка заметила это и предупредительно сказала:

– Играй с ним, но только не трогай его за хвост! Вика и не собиралась этого делать! Она очень хотела подружиться с Мурзиком. Девочка весь день гладила его мягкую шёрстку. Вместе они исследовали бабушкин дом и бегали наперегонки!

Запрет трогать хвост у кота не давал девочке покоя в течение нескольких дней. Как-то невзначай она обратилась к родителям:

– А что будет, если я легонько дёрну Мурзика за хвостик?

– Нельзя! – резко сказал папа.

– И думать об этом перестань! – поддержала мама.

Вика продолжала общаться с котом. В один из дней он залез под кровать и не хотел выходить. Взрослых поблизости не было. Девочка звала:

– Кыс-кыс... Выходи!

Кот не слушался. Вика решила вытащить его, но под кровать залезть не могла. Там было место только для Мурзика. Девочка запустила к нему руку и нащупала хвостик. Не раздумывая, она потащила Мурзика к себе:

– Давай играть дальше!

Только Мурзик, когда вылез из убежища, зашипел. Он кинулся к Вике и исцарапал ей до крови руки.

Девочка испугалась! Ей очень захотелось заплакать, но она не могла, ей было стыдно. Несколько слезинок непроизвольно выкатилось из глаз. Неприятное чувство жгло изнутри. Вика старалась не попадаться старшим на глаза. Всегда весёлая и озорная, она превратилась в замкнутую молчунью. Отец заметил неладное и подошёл к дочке:

– Покажи свои руки!

Вика мигом спрятала их за спину. Папа напавился к коту...

– Я сама виновата, Мурзик ни при чём. Я только потянула его за хвостик, а он...он обиделся! – крикнула девочка и дала волю слезам.

– Разве можно обижать братьев меньших? – вступилась за кота бабушка, – он ведь защищался!

Она обняла Виду, вытерла её мокрое лицо краем своего фартука:

– Теперь ты поняла, почему нельзя дёргать котов за хвосты?

Девочка утвердительно кивнула.

На улицах Зимы гуляли гогочущие гуси, важные индюки, говорливые утки... Рядом с домом, где жила бабушка, стоял соседский деревянный сарай. В нём жили кругленькие поросята. Каждый день девочка бегала смотреть на хрюкающие пятячки. Она наспех надевала своё модное розовое пальто, привезённое папой из столичной командировки, и выходила во двор. На вопрос мамы, куда она собралась, девочка деловито отвечала:

– Конечно же к свинкам!

Время отпуска у родителей заканчивалось. В день отъезда заморосил дождь. Поднялся ветер. Вика молча смотрела в окно на угрюмое небо, вымокшие деревья, пузырящиеся тёмные лужи. Выходить на улицу старшие не велели.

В полдень солнечные лучи выскользнули из рассыпанных по небу туч. Вике разрешили выйти из дома. Так хотелось попрощаться со своими любимцами! Она подошла к соседскому сараю и долго смотрела на подросших поросят. Они хрюкали, визжали и катались в грязи...

Девочка развернулась, чтобы пойти домой, и оступилась. Не удержавшись на скользкой, влажной земле, она упала прямо в большущую лужу! Ноги, руки, пальто и даже лицо покрылись тёмными пятнами. Грустная Вика вернулась в дом и пыталась аккуратно снять грязную одежду. Папа, увидев её, сразу повёл к умывальнику и тихо произнёс:

– Похоже, что поросят в Зиме прибавилось!

С той поры прошло очень много лет. Вика выросла и стала Викторией Ивановной. У неё появились дети, а потом и внучата. Теперь они из краевого центра приезжают погостить к бабушке в небольшой сибирский городок Зеленогорск. Не раз рассказывала бабушка Вика истории из своего детства. Когда она вспоминает о своём первом путешествии в Зиму, то всегда добавляет:

– Главное, что я поняла и запомнила потом на всю жизнь: не надо принимать желаемое за действительное, не стоит перечить старшим, и всегда нужно крепко держаться на ногах, чтобы не упасть в грязь лицом!

